

ОТ ГРЕКОВ ДО «ВАРЯГ»

Академия хранит традиции, заложенные братьями-греками Лихудами, гордится своими профессорами и питомцами, так много внесшими в развитие русской богословской науки, и с любовью принимает ныне «варяг», как прозвали преподавателей, приходящих из светских высших школ.

«Эллино-славянские школы» Лихудов (1685–1699)

В начале марта 1685 года по просьбе Российского патриарха Иоакима в Москву прибыли Иоанникий и Софроний (Лихуды), ученые братья-монахи, получившие свои докторские дипломы в Падуанском университете. С собой они привезли богословские, философские и исторические книги, творения отцов Церкви. Представ перед царями Иоанном и Петром, они произнесли свои приветственные речи по-гречески и по-латыни.

В конце марта начались занятия в Богоявленском монастыре с 6 учениками, переведенными из Типографской школы. 12 декабря 1685 года состоялось официальное открытие Славяно-греко-латинской академии, для которой к октябрю 1687 года были построены новые здания, получившие название Спасских школ. С переходом в новое помещение число учеников возросло до 80 человек, но с течением времени у многих пропадала охота учиться и на Рождество 1689 года оставалось только 54 ученика. О составе учащихся современник пишет, что «инии суть священники, иеродиаконы и монахи, инии же князи, спальники, стольники и всякого чина сего царствующего града Москвы».

Лихуды разделили учащихся на три класса (школы): нижнюю — *infima*, среднюю — *media*, верхнюю — *suprema*. В нижней школе Академии учились читать и писать по-гречески, в средней же переходили к основательному изучению греческой грамматики. Далее шли риторика, логика, естественная философия (физика), пиитика. Курс богословия Лихуды намеревались прочитать, но не успели. Преподавание в основном шло на греческом языке, латинскому была отведена второстепенная роль. При этом практиковалась ланкастерская система обучения: старшие ученики руководили занятиями младших. Лихуды имели доступ к царской библиотеке, ученики же пользовались библиотекой Спасского монастыря. Из тех учебников, которые составили греки, видно, что в Московскую академию переносилось схоластическое

образование, для которого главным авторитетом был Аристотель.

Во второй половине 1694 года братья Лихуды должны были оставить Академию — школа греческого типа не устраивала сторонников латинского образования. Лишенная наставников и предоставленная самой себе, Московская академия испытывала трудные времена. Преподавали лучшие ученики Академии: Николай Семенов и Федор Поликарпов, но только те предметы, которые сами успели пройти: грамматику, пиитику и риторику.

«Латинский период» (1701–1784)

Приближалась реформа. Петр I, желавший просвещения европейского, 7 июня 1701 года издает указ: «завести в Академии учения латинския». Преподавание греческого языка прекратилось, и Академия стала называться Славяно-латинской. Протектором Академии назначен митрополит Стефан (Яворский), который сумел улучшить ее положение как с материальной стороны, так и со стороны учебной. Оставаясь высшей духовной школой, Академия становится с начала XVIII века сословным учебным заведением, «кузницей кадров» для государственного аппарата Петра I.

Не смирившись с преобладанием латыни, Софроний Лихуд организовал около 1707 года небольшую греческую школу в Москве, которая постепенно вернулась обратно в Академию: в январе 1725 года школа переведена в одно здание с Московской академией, а с февраля 1726 года вошла в состав Академии отдельным факультетом. Несмотря на это, преподавание греческого языка в Академии было восстановлено лишь в 1738 году.

При митрополите Platone

Расцвет Академии начинается с митрополита Platона (Левшина), который назначен в 1775 году ее «полным директором и протектором». Благодаря его реформе в образовании значительно повысилось значение

Митрополит Платон (Левшин)

родного языка: преподавание древних и новых языков ведется на родном языке, самим владыкой на русском языке написан труд «Христианское богословие», начинается преподавание истории Русской Церкви, которой митрополит сам серьезно занимался.

Тогда же введен регламент духовной жизни воспитанников, строго соблюдались частое пребывание на богослужении, положенные молитвенные правила, посты и говения. Особый устав жизни был у «платоников» — стипендиатов, избираемых митрополитом Платоном из среды бедных студентов, послушных нравом, имевших усердие к науке. Они давали обещание непременно вступить в состояние духовное, жили отдельно от других студентов, имели свою библиотеку и должны были усиленно изучать языки.

Перевод Академии в Троице-Сергиеву Лавру

Еще в 1742 году на территории Троице-Сергиевой Лавры в здании Царских чертогов была открыта Троицкая лаврская семинария, тесно связанная с Академией. В обоих учебных заведениях постоянно руководили и преподавали одни и те же лица, программа Семинарии по уровню не уступала академической. Этим была подготовлена почва для будущего перемещения Московской славяно-греко-латинской академии в Лавру.

Вопрос о переводе Академии из Москвы был предпринят в 1775 году, когда Синоду был дан императорский указ: «так как Московская академия стоит в крайне неспособном для училищ месте, то к переведению оной сыскать другое место». Число учащихся росло, здания в Заиконоспасском монастыре обветшали, но лишь в 1797 году предложение о перемещении Академии одобрено Синодом. Новым местом предполагался Донской монастырь, где на возведение новых зданий требовалась огромная сумма, и поэтому проект был отклонен. В Синоде родилось новое мнение — переместить Академию в

Троицкую Лавру. Митрополит Платон был против, предлагая новым местом Воскресенский монастырь, где можно было бы достичь единоначалия, поставив ректора настоятелем монастыря. Но, несмотря на противодействие владыки, мысль о переводе Академии в Лавру все более утверждалась в высших кругах.

Решающим стал 1812 год, когда последовала смерть митрополита и захват Москвы французами. Заиконоспасский монастырь разорен и ограблен, оставшиеся монахи подверглись истязаниям и убийствам. Здания не пострадали от пожара, но оказались сильно поврежденными от действий захватчиков. Учебная жизнь продолжена там 3 марта 1813 года после сильного ремонта, и, наконец, в 1814 году Комиссия духовных училищ приняла решение перевести Академию в Троицкую Лавру, в здания Лаврской семинарии.

Реформа духовного образования (1808–1814)

Эпоха Александра I открыла возможность решительно начать преобразование духовной школы. Религиозное безразличие покинуло монарха в войну 1812 года, о чем он сам свидетельствует: «Пожар Москвы осветил меня, согрел жаром истинной веры, показал мне Бога». В то время в российских правящих кругах появляется мысль о переустройстве всего государства, об отмене крепостного права, начинается реформа и светской школы. Прогрессистские идеи смешивались с шатанием религиозной мысли, что могло существенно повлиять на направление реформы духовного образования. Например, статс-секретарь М.М. Сперанский и обер-прокурор князь А.Н. Голицын, находившиеся в зените своего влияния, являлись при этом видными мистиками своей эпохи: первый перевел на русский «Подражание Иисусу Христу» Фомы Кемпийского, а второй посещал в Петербурге собрания у Татариновой, начавшиеся с чтения Священного Писания и превратившиеся после в хлыстовские «радения» с болезненными экзальтациями.

Кропотливый и сложный труд по составлению плана преобразования духовных школ поручен в 1804 году епископу Евгению (Болховитинову), викарию Петербургской епархии. Он сочувствовал прогрессистскому веянию эпохи и, энергично потрудившись, уже в марте 1805 года составил план на основе несостоявшихся проектов времени Екатерины II и новых уставов светской школы. Однако многие в высших церковных сферах стали в оппозицию преобразованию. Митрополит Платон писал о предложенной реформе: «... учреждение доселе было похвально и порядок учения производим был основательно... Что на молодых смотреть? Мы старики, да в сем деле, кажется, и опытнее... Дай Бог, чтобы такие и впредь выходили... А ежели новый метод введется, то едва ли ожидать можно лучшего успеха, а затруднения и запутанности больше будет».

Но император под влиянием обер-прокурора князя А.Н. Голицына стал на сторону преобразования и в ноябре 1807 года учредил Комитет по усовершенствованию духовных училищ. В Комитете решающую роль сыграли князь А.Н. Голицын, статс-секретарь М.М. Сперанский и епископ Феофилакт (Русанов). Через год Комитет, переименованный в Комиссию

духовных училищ, стал высшим органом по управлению духовными школами.

М.М. Сперанский к февралю 1809 года составил первую часть академического устава о внутреннем управлении академий, на этом его работа и окончилась. Новый устав доведен до завершения епископом Феофилактом (Русановым) и введен для испытания в новооткрывшейся Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА) в 1810 году.

Труды по внедрению и проверке устава легли на ректора СПбДА архимандрита Филарета (Дроздова). В 1814 году, после первого выпуска СПбДА, архимандрит Филарет представил свои замечания и исправления устава, направленные против ограниченной власти ректора и ориентации на европейских «просветителей», «подвижников вольтерьянской философии». В редакции, данной святителем Филаретом, уставы духовных школ (академий, семинарий и училищ) были утверждены императором 30 августа 1814 года. Введение нового устава в жизнь духовных школ России возложена на того же святителя Филарета, который стал гарантом православного направления в развитии духовного образования.

Первые полвека в Лавре (1814–1862)

Торжественное открытие Академии на новом месте состоялось 1 октября 1814 года, на праздник Покрова Богородицы. Питомцы старой Академии и Троицкой семинарии образовали треть состава первого курса. Преобразованную Академию возглавил ректор Славяно-греко-латинской академии архимандрит Симеон (Крылов). Из 12 бакалавров, поставленных в 1814 году Комиссией духовных училищ для преподавания, трое были из учителей старой Академии (иеромонах Гермоген (Сперанский), Никанор Клементьевский и Феоктист Орловский), один из учителей Лаврской семинарии — иеромонах Владимир (Сорокин), восемь — из первого выпуска Петербургской академии.

Первые 5 лет обновленная Академия жила под покровительством архиепископа Московского Августина, питомца старой Московской академии, бывшего ректора Троицкой семинарии, а затем ректора Славяно-греко-латинской академии, ближайшего ученика, друга и помощника митрополита Платона. Преемником его стал митрополит Московский Филарет. Таким образом, Академия попала почти прямо из рук митрополита Платона (с 1775 по 1812) в руки митрополита Филарета (с 1821 по 1867).

Святитель Московский Филарет (Дроздов) является крупнейшей личностью всей истории МДА. Он много сделал и для Санкт-Петербургской, и даже для Киевской академии. Но Московская духовная академия стала в полном смысле слова детищем митрополита Филарета — он придал ей дух и направление, бдительно следил за чистотой богословской науки. Митрополит руководствовался мыслью о создании устойчивой богословской преемственности, не нарушаемой посторонними веяниями. В 1847 году обер-прокурору Н.А. Протасову он писал: «...кандидатов в ректора МДА и профессора богословских наук не должно искать далее здешней Академии и здешних семинарий... В сих местах удобнее довершается акаде-

Архиепископ Филарет (Гумилевский)

мическое образование на службе, при большем против других мест обилии учебных пособий и значительности ученого и образованного общества».

Обучение в Академии было четырехлетнее, но набор производился раз в два года вплоть до принятия устава 1869 года. Новая учебная программа вводилась постепенно. При начале занятий в 1814 году читались предметы: истолкование Священного Писания, философия, всеобщая словесность, всеобщая гражданская история, математика; языки: еврейский, греческий, немецкий, французский и английский. В 1816 году начинается чтение догматического богословия. С 1817 года читаются лекции по нравственному богословию и общительному богословию. Наряду с этими предметами в программу входят: пастырское богословие, церковное красноречие, церковная история, каноническое (церковное) право (с 1840), патристика (с 1841), метафизика (с 1842), история философии (с 1843), библейская история, русская гражданская история, церковная археология (с 1844). В таком виде программа существовала до 1869 года.

Своеобразным явлением научной жизни академического студенчества в первый период жизни Академии в Лавре было создание в 1816 году общества «Ученые беседы» — это было первое научное студенческое общество. Оно существовало недолго, студенты успели прочитать и обсудить 20 «рассуждений».

В 1840 году архимандрит Никодим (Казанцев), магистр седьмого выпуска Московской академии, по поручению Синода составил проект издания творений святых отцов. Ему принадлежит высказывание, что «только после того времени, как русские богословы будут читать святых отцов на русском языке, можно ожидать, что они будут самостоятельные и зрелые богословы и не будут зависеть от латинских, немецких, французских и английских богословов и богословий».

Протоиерей Александр Горский

Уже в январе 1842 года редакционный комитет представил митрополиту Филарету первые переводы слов святителя Григория Богослова. Одновременно был создан и печатный орган Академии — журнал «Прибавления к творениям святых отцов», где публиковались статьи церковно-исторического и богословского содержания.

Московская духовная академия принимала участие и в переводе Библии на русский язык, но здесь роль Академии была второстепенной. Основная работа совершалась в Петербурге. В Московской академии переводили с еврейского «Исход» и «Второзаконие». Из книг Нового Завета Академии был поручен перевод Евангелия от Марка и Посланий святого апостола Павла к Римлянам и Галатам, а также пересмотр и проверка всего Четвероевангелия и Деяний Апостольских, переведенных другими Академиями.

В донесении Святейшему Синоду о состоянии Академии при ректоре архимандрите Филарете (Гумилевском) в 1838 году митрополит Филарет (Дроздов) отмечал «состояние благоустройства», «мирную стройность», «дух внимания и усердия к своему делу, послушания и кротости, одушевляющий начальствующих и учащихся и сообщившийся студентам...»

В 1847 году Академию посетил уже тогда известный духовный писатель архимандрит Игнатий (Брянчанинов). Сохранились записи его бесед с преподавателями МДА об ученом монашестве.

Из ректоров следует упомянуть еще об архимандрите Савве (Тихомирове; 1819–1896), в дальнейшем архиепископе Тверском и Кашинском. Он был крупным ученым, известен по своим церковно-археологическим исследованиям и многотомной автобиографии «Хроника моей жизни». Эта автобиография является ценным источником по истории русской церковной жизни и, в частности, по истории Московской духовной академии во второй половине XIX века.

«Папаша»

Замечательный церковный историк протоиерей Александр Васильевич Горский (1814–1875) был взращен Академией и в дальнейшем посвятил ей все свои силы и дарования. Годы ректорства Горского (1862–1875) были одним из самых светлых периодов истории Московской духовной академии.

Александр Васильевич был присным другом святителя Филарета и хотя в юности стремился к монашеству, так и не принял его, понимая, что по близости к Митрополиту скоро бы получил сан епископа, а он не хотел расставаться с любимой Академией. Ради его желания служить пред престолом Божиим святитель Филарет, без сношения с Синодом, решил посвятить его в священный сан на основании примеров древней Церкви. Так в нашей Церкви с Горского началась практика целibatного священства.

Огромная заслуга отца Александра Горского состоит в том, что он явился создателем новой русской церковной истории как науки. Отец Александр входил во все стороны академической жизни, находил время посещать и больных студентов, о которых очень заботился. Студенты ласково прозвали его «папаша».

Во время ректорства протоиерея А.В. Горского в 1864 году было широко отмечено 50-летний юбилей пребывания Академии в Троице-Сергиевой Лавре. Обозревая сделанное за этот срок, митрополит Филарет с удовлетворением констатировал значительное влияние Академии на духовенство Москвы: «Духовенство столицы, составляемое частью из получивших академическое образование... в значительной степени преимуществом перед прочим духовенством епархии как просвещением, так и нравственным характером... и сопровождается соответственным тому влиянием на прихожан...» За полстолетия Академия дала Русской Церкви 26 иерархов, всего окончило Академию за это время 1164 студента.

При Горском возник Академический храм, посвященный Покрову Божией Матери. При горячей поддержке святителя Иннокентия (Вениаминова) храм был создан из академического актового зала и освящен 12 февраля 1870 года, в день памяти святителя Московского Алексия. Мысль о его сооружении возникла давно, но митрополит Филарет не содействовал Академии в этом вопросе, опасаясь, что создание «своего» храма будет способствовать отторжению Академии от Лавры. Вслед за храмом протоиерей А.В. Горский добился создания академического кладбища на территории сада Академии.

Реформа церковного учебного ведомства

В конце 1820-х годов в числе противников устава 1814 года оказался митрополит Киевский Евгений (Болховитинов). Он был отчасти обижен отстранением от любимого дела после создания им первоначального плана преобразования, отчасти — не ожидал такого глубокого либерализма в уставе. Когда он вошел в состав Комиссии духовных училищ, то там уже не было ни Сперанского, ни Голицына, ни митрополита Филарета. Имея поддержку в Синоде, митрополит Евгений начал резко изменять устав академий: возвращается зави-

симось от епархиальных архиереев, в преподавании восстановлена латынь (так, ректор МДА архимандрит Поликарп (Гайтаников) в 1824–1835 читал лекции по догматике на латыни), профессорам запрещено преподавать по своим запискам, но строго держаться избранных учебников.

С 1839 года закрыта Комиссия духовных училищ, а на его месте образовано Духовно-учебное управление, которое стало активно вмешиваться в академическую жизнь, часто совершая произвольные отступления от устава 1814 года. Если ранее не исполнялись некоторые пункты устава (например, о выборности ректора и инспектора), то теперь с ним вообще перестали считаться. В жизни академий наступает кризис из-за беспорядка в управлении. В учебном курсе со временем появилась чрезмерная многопредметность, крайне затруднившая наставников и студентов. Материальное содержание академий стало крайне недостаточным.

Главным инициатором духовно-учебной реформы 1867–1869 годов был обер-прокурор Святейшего Синода граф Д.А. Толстой. По представлению Д.А. Толстого император Александр II подписал указ об упразднении Духовно-учебного управления, а 14 мая 1867 года его работу продолжил Учебный комитет при Святейшем Синоде.

Устав 1869 года

Новый устав Академий вошел в действие в 1869 году при протоиерее А.В. Горском. Устав учредил высшим органом академического правления Совет Академии во главе с ректором. Важнейшие дела Академия решает на общих собраниях, нового преподавателя избирает всей корпорацией. Расширены возможности поступления в академии: принимаются не только семинаристы, но и гимназисты, допускаются вольнослушатели. Разрешено публиковать лекции, учреждать ученые общества, академии приобретают право собственной цензуры. Оживлению научной деятельности способствовало введение обязательной докторской степени для ректора и профессоров.

Вскоре после введения Устава, в декабре 1871 года, в Академии состоялся первый докторский диспут. Соискателем докторской степени явился архимандрит Михаил (Лузин; 1830–1887), впоследствии преемник отца Александра Горского по ректорству, защитивший диссертацию на тему «О Евангелиях и евангельской истории по поводу книги «Жизнь Иисуса» Э. Ренана».

Академия на рубеже XIX – XX веков

Среди преемников протоиерея А.В. Горского по ректорству следует выделить профессора протоиерея Сергея Константиновича Смирнова. В чреде ректоров он был вторым, после протоиерея А.В. Горского, представителем белого духовенства на этом посту. Прослуживший в звании профессора 35 лет, С.К. Смирнов (1818–1889) был назначен указом Святейшего Синода ректором и вследствие этого назначения принял — уже в конце жизни — иерейский сан. В его ректорство был введен новый Устав Академии в 1884 году.

К 1880 году относится возникновение «Братства Преподобного Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам Московской духовной

Митрополит Евгений (Болховитинов)

академии». Оно явилось одной из многих организаций подобного типа, которые стали распространяться после издания в 1864 году «Основных правил для учреждения православных церковных братств».

Новые веяния в жизнь Московской академии принесло ректорство архимандрита Антония (Храповицкого; 1890–1895), бывшего ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии. Новый ректор был немногим старше своих учеников — ему не было еще и тридцати лет. Появление его в Академии было довольно необычным. Позднее один из его учеников вспоминал: «Факт, казавшийся нам тогда легендарным и баснословным, что новый ректор, архимандрит Антоний, явился в вверенную ему Академию с одним только странническим посохом и с чемоданом, наполненным несколькими книгами духовного содержания, не имея более ничего другого при себе, — уже этот факт громко говорил... что новый ректор несет к нам совершенно новое направление и совершенно новый образ жизни».

При архимандрите Антонии в 1892 году на смену «Прибавлениям к творениям святых отцов» пришел «Богословский вестник», в скором времени превратившийся в один из лучших богословских журналов. Большое участие в подготовке журнала принимал профессор П.И. Горский-Платонов, ставший его первым редактором. Святоотеческие творения отныне издавались в качестве приложений к новому журналу. Фактическим распорядителем журнала считалась вся корпорация. В нем впервые увидели свет многие выдающиеся труды ученых Московской академии.

Конец XIX века характеризуется значительным уменьшением количества учащихся в Московской и в других духовных академиях. «До 1888 года число студентов МДА быстро росло и дошло до 300 человек. Затем стало убывать ввиду ограничительных мер; в 1899 году

Архиепископ Феодор (Поздеевский)

их было только 191 русских и 24 иностранца. Во всех четырех Академиях на 1898 год училось 900 человек на всю Россию». С таким отрядом молодых ученых Церковь готовилась встретить наступающий XX век.

Первым ректором-епископом был Христофор (Смирнов), управлявший Академией с 1886 по 1890 год, а с ректорства епископа Волоколамского Арсения (Станицкого; 1898–1903) начинается регулярное архиерейское возглавление Академии, которое поднимало ее авторитет.

Начало XX века внесло много нового в жизнь Академии. Студенты и профессора — все откликнулись на происходящие в России события. С 1909 года Академией руководил Феодор (Поздеевский), епископ Волоколамский. Бескомпромиссный и прямой, епископ Феодор властной рукой направлял жизнь Академии. Характерной для него является мысль, что «в области церковной жизни может быть и должна быть одна главная реформа: покаяние и молитва, а все остальное, тоже, конечно, полезное, пойдет из этой благодатной реформы духа».

После событий 1905 года многие столпы науки удалены из Академии. Так, Ключевский и Каптерев покинули Академию в 1906 году официально «по выслуге лет», а реальной причиной стала кадровая политика ректора епископа Евдокима (Мещерского). До его отставки в 1909 году продолжалась «чистка корпорации», отсеяв прогрессивно настроенных и свободомыслящих преподавателей. Этот постепенный процесс превратился в беспощадную борьбу с остатками свободомыслия при ректоре епископе Феодоре (Поздеевском).

С конца XIX века и затем на Предсоборном присутствии обсуждался вопрос о новой реформе духовных школ. Еще в 1897 году Н.Н. Глубоковский отмечал «ослабление богословско-научной деятельности академических воспитанников». Причину этого видели

в несовершенстве Устава 1884 года. Резкой критике подверг этот Устав бывший ректор Московской академии архиепископ Волинский Антоний (Храповицкий), который предлагал централизовать программы, осовременить их, приблизить к жизни и усилить слабеющий дух церковности.

Лекции, официально обязательные для студентов, слабо посещались, упор делался на семестровые сочинения, которые должны были развивать умение самостоятельно вести научную работу. Однако сочинения часто были слишком неумелы и возникала опасная односторонность развития студента. Подлинная академичность, всесторонность образования при этом весьма страдала.

После деятельного обсуждения Святейший Синод выработал новый Устав, принятый в 1910 году и дополненный в 1912 году. Уставом были введены практические занятия, способствовавшие освоению изучаемого материала. Этому способствовало то, что еще при митрополите Филарете были заложены традиции сотрудничества преподавателей и студентов. Преподаватель был наставником, а иногда — старшим другом, двери многих профессорских домов были постоянно открыты для учащихся.

В начале XX века завершается формирование самостоятельного типа русского православного богословия, оно достигло наибольшего развития и благодаря этому имело силу пройти через все искушения, уготованные Промыслом.

Процесс обретения самостоятельности русской богословской науки начался борьбой со схоластикой, которая велась в Московской академии с конца XVIII века, и может быть разделена на три этапа. Первый из них — переход богословия на русский язык, приближающий его к национальному православному мышлению путем отказа от латыни и очищения богословия от тяжеловесной и пустой терминологии. Этот этап начался при митрополите Платоне. Второй этап — признание святоотеческой традиции в качестве основы богословия и осознание необходимости перевода на русский язык и углубленного изучения святоотеческих творений и Священного Писания. Понимание этого созрело при митрополите Филарете к началу 40-х годов XIX века. Наконец, третий этап, относящийся к началу XX века, заключался в том, чтобы признать основой богословия церковную практику во всей ее широте, с литургией и гимнографией.

Последние дни дореволюционной Академии

Начало первой мировой войны совпало со столетием перемещения Академии в Троице-Сергиеву Лавру. Предполагавшиеся торжества были отложены «до более благоприятного момента». Академия вынуждена была ограничиться изданием мемуарного сборника и двухтомника научных трудов профессоров Академии. Несмотря на военную обстановку, многочисленные воспитанники Академии деятельно отозвались на ее юбилей — помимо изданий самой Академии, вышел ценный сборник мемуаров «У Троицы в Академии».

Круговорот событий 1917 года захватил и Московскую академию. Уже 13 марта смещен ректор епископ

Феодор, одновременно заменен редактор «Богословского вестника»: вместо священника Павла Флоренского назначен профессор М.М. Тареев.

Профессор Михаил Михайлович Тареев (1866–1934) не случайно оказался ставленником Временного правительства. Его философская линия отходит от академических традиций. В работе «Новое богословие», опубликованной в «Богословском вестнике» в 1917 году, обнажается его восприятие Православия, согласно которому следует отказаться от святоотеческого учения, как «сплошного гностицизма и аскетизма». Это на самом деле новое для Московской академии «богословие» стало символом определенного кризиса, переживавшегося Академией. В неправославных исканиях Тареева можно видеть предвестие обновленчества.

После смещения епископа Феодора временное исполнение обязанностей ректора было поручено инспектору Академии архимандриту Илариону (Троицкому), который на соборе 1917–1918 года был инициатором восстановления патриаршества, а после — правой рукой святителя Тихона, Патриарха Московского.

В сентябре 1917 года впервые за историю Академии состоялись выборы ректора. Им стал Анатолий Петрович Орлов, профессор по кафедре истории и обличения западных исповеданий, через месяц он был посвящен в сан. Последним же замечательным событием академической жизни в 1917 году была память пятидесятилетия со дня кончины митрополита Филарета, отмеченная 18 и 19 ноября, на которой присутствовал нареченный Патриарх Тихон и члены Всероссийского Церковного Собора.

В конце 1917 года Московская духовная академия была закрыта в Троице-Сергиевой Лавре. Однако, несмотря на войну, голод и политические баталии, в Москве оставалось еще много желающих учиться и учить. Еще в том же году архиепископ Феодор (Поздеевский), смещенный с должности ректора МДА по проискам Временного правительства, делает попытку организовать в Москве Высшую богословскую школу. Он привлек для этого близкий к нему круг профессоров МДА. По воспоминаниям будущего инспектора возрожденной в 1946 году Академии, а в 1920 году еще иеродиакона, епископа Вениамина (Милова) эта школа «доживая последние дни, ютилась в разных местах города: в Епархиальном доме, в церкви Иоанна Воина, в церкви Петровского монастыря и в храме Живоначальной Троицы в Листах. Профессура в Академии оставалась еще старая». Владыка Вениамин сохранил благодарную память о патрологе профессоре И.В. Попове и профессоре отце Павле Флоренском как «глубоких, часто безупречных знатоках своего предмета», но прибавляет: «жаль, что профессора все-таки находились под влиянием рационализма». Архиепископ Феодор привлек в Данилов монастырь, где настоятельствовал, единомысленную братию — ученых монахов. Святитель Тихон (Белавин), Патриарх Московский, благодарно называл их «даниловским синодом». Здесь образовался впоследствии центр противостояния обновленческому расколу.

Один из вариантов богословского вуза попыталась возродить группа профессоров Академии под руководством протоиерея Анатолия Орлова, выбранного ректо-

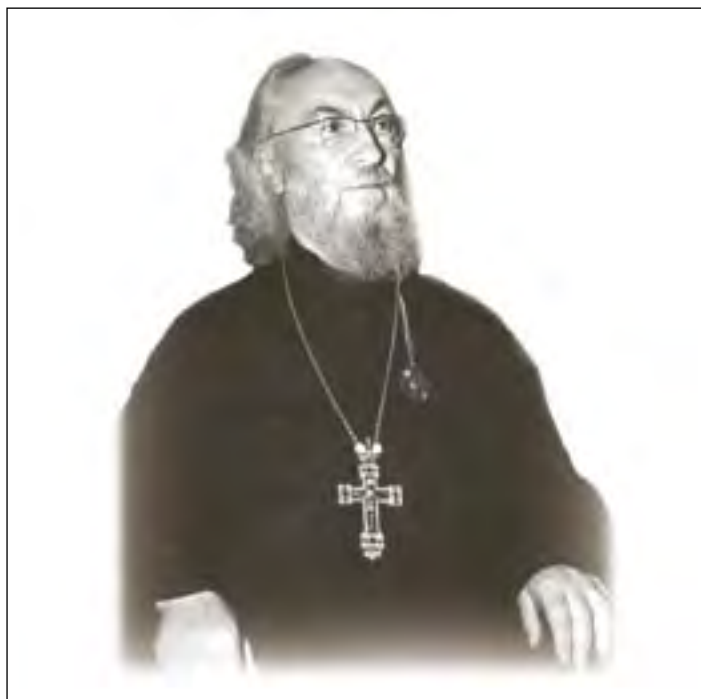
Священномученик Иларион (Троицкий)

ром в 1917 году. Занятия проходили в так называемом московском «Народном доме» в Лиховом переулке. Уже с этой группой наставников владыка Вениамин защитил в начале 20-х годов кандидатскую работу по кафедре патрологии: «Преподобный Григорий Синаит. Его жизнь и учение».

Открытие Богословского института

14 июня 1944 года открылся Православный богословский институт и Богословско-пастырские курсы в Москве. Это были первые высшее и среднее учебные заведения РПЦ при советской власти. Жизнь института и курсов началась благодаря трудам Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского; †15 мая 1944 года) после памятной встречи трех митрополитов в сентябре 1943 года с И.В. Сталиным. После достигнутой тогда договоренности архиепископ Саратовский Григорий (Чуков) по поручению главы Церкви разработал проект института и курсов. Местом первоначального размещения возрождающихся Духовных школ стал Новодевичий монастырь, а первым руководителем назначен магистр богословия С.В. Савинский. Уже в августе 1944 года Синод назначил ректором Богословского института профессора протоиерея Т.Д. Попова, который незадолго до открытия Института был принят из обновленческого раскола, где он носил архиерейский сан.

Самой насущной проблемой явилась трудность в формировании преподавательского состава. Согласно первоначальным учебным планам за три года обучения в Институте предполагалось пройти сокращенный курс бывших духовных академий, который бы имел пастырско-практический уклон. Большой радостью стала передача в мае 1945 года Институту Успенского трапезного храма Новодевичьего монастыря, а до этого студенты посещали богослужения в Елоховском соборе.

Протоиерей Константин Ружицкий

Возрождение Академии

Учебный комитет при Синоде на заседании 26 августа 1946 года постановил преобразовать Московский православный богословский институт в Московскую духовную академию с четырехлетним курсом обучения. Причем III и IV курсы Института стали I и II курсами МДА, а Подготовительные курсы и два первых курса Института — Семинарией с четырехлетней программой обучения. Академия и Семинария были объединены под единой администрацией. Обязанности ректора МДАиС исполнял бывший ректор Богословского института протоиерей Тихон Попов, всего преподавателей насчитывалось 15 человек. После вступительных экзаменов в сентябре 1946 года в МДС учащихся было 147 человек, а в МДА — 14. По инициативе протоиерея Николая Чепурина, ставшего тогда ректором, при Академии учрежден стипендиальный фонд для учащихся, размер стипендии зависел от успеваемости и старшинства курса (от 100 до 400 рублей в месяц).

В январе 1947 года организована Аттестационная комиссия под председательством митрополита Николая (Ярушевича). Итогом ее работы стало утверждение в ученых званиях 13 наставников Академии: в профессорском звании преподавателей Академии протоиереев Тихона Попова, Вениамина Платонова, Дмитрия Боголюбова, а также С.В. Савинского и И.Н. Шабатина; в звании доцента преподавателей: архимандрита Вениамина (Милова), священника Александра (Ветелева), а также В.С. Вертоградова, Н.П. Доктусова, Н.И. Муравьева, А.В. Ведерникова и А.И. Георгиевского.

29 ноября 1947 года Совет Министров СССР передал Московской Патриархии ряд зданий в Троице-Сергиевой Лавре. Ректору МДАиС епископу Казанскому Гермогену (Кожину) было поручено подготовить перевод Духовных школ в Лавру, что планировалось осуществить к следующему учебному году.

В июле 1948 года на торжественном совещании представителей и представителей Поместных Православных Церквей по случаю 500-летия автокефалии Русской Церкви Московские духовные школы представлены участникам как центр православного просвещения и продолжение научной богословской традиции РПЦ.

Новая волна гонений

В 1948–1949 годах под руководством секретаря ЦК партии М.А. Суслова предпринята решительная попытка возобновить активную антирелигиозную пропаганду и гонения на Церковь. Но позиция Сталина была иной, он ждал возможности использовать РПЦ для решения ряда задач на международном уровне. Антирелигиозная кампания свернута, однако же оставила след на теле Церкви: в академиях закрыты кафедры русской религиозной мысли, из учебных программ исключена логика, христианская психология, история философии, христианская педагогика. Это было нацелено на понижение уровня образования духовенства до требоисполнительства.

Самый болезненный удар был нанесен по кадрам. Как ни скорбно было Патриарху, но работа НКВД привела к увольнению из МДА в конце 1948 года доцента А.В. Ведерникова, профессора С.В. Троицкого (уехал в Югославию), преподавателя В.А. Сретенского. В начале 1949 года арестован по довоенному обвинению и вторично сослан инспектор Академии архимандрит Вениамин (Миров). Арестовали также студентов Дмитрия Дудко и Петра Бахтина. Епископ Гермоген переведен на кафедру в Краснодар, а ректором назначен московский протоиерей А.П. Смирнов.

Возвращение в Лавру

1949 год принес утешительное и радостное событие — перемещение МДАиС в Троице-Сергиеву Лавру. Аудитории и общежитие студентов размещены в отремонтированном здании Царских чертогов. До возрождения Покровского академического храма наставниками и студентами Духовных школ вечерние богослужения совершались в Актовом зале, а на Литургию шли в Лавру. В 1951 году по желанию преподавателей МДА был организован Церковно-археологический кабинет как база для преподавания церковной археологии в Академии.

В августе 1951 года на должность ректора МДАиС назначен протоиерей К. Ружицкий. С его приходом начался новый период в истории не только Духовных школ, но и всей Русской Церкви. При отце Константине, который энергично влиял на кадровую политику Церкви, из МДА выходили архипастыри и пастыри, профессора и руководители духовного образования, заменявшие уходящее поколение. В 50-е годы на педагогическое поприще в духовное образование вышло немало выпускников восстановленной богословской школы. Для себя Академия также подготовила преемников преподавательской и научно-богословской традиции:

— из 3-го выпуска (1950/51): иеромонах Сергей (Голубцов), диакон К.В. Нечаев;

— из 4-го выпуска (1951/52): В.Д. Сарычев, иеромонах Филарет (Денисенко), иеромонах Афанасий (Курдюк), М.П. Орлов;

— из 6-го выпуска (1953/54): иеромонах Тихон (Агриков), А.П. Горбачев, М.Х. Трофимчук;

— из 7-го выпуска (1954/55): К.Е. Скурат, А.Д. Остапов, священник П. Петров, К.М. Комаров, Н.Н. Ричко.

Молодые преподаватели столкнулись с серьезным затруднением — у выпускников отсутствовал опыт преподавания. Эта проблема была вовремя замечена Ученым советом Академии и с 1954/55 учебного года на IV курсе МДА введены практические уроки по педагогике, которые проводил инспектор профессор Н.П. Доктусов.

Светлым и памятным моментом для Духовных школ стало освящение Покровского Академического храма. Помещение, ранее занимаемое под городской Дворец культуры, передано властями в конце 1954 года в очень запущенном состоянии. С января по март 1955 года шли реставрационные работы. В середине марта из музея при Донском монастыре передан Академии иконостас XVII в. из храма преподобного Харитона Исповедника в Огородниках. Восстановление прошло в удивительно короткие сроки: уже 21 мая 1955 года Святейший Патриарх Алексий I совершил торжественное освящение.

За десять лет (1947–1957) возобновленной Академией было подготовлено большое число духовенства и преподавательских кадров (четвертая часть наставников МДА была по возрасту не старше 30 лет). Такое укрепление Церкви не осталось без внимания со стороны партийного руководства страны. В документах КПСС все нетерпимее становился тон в отношении РПЦ.

Испытание верности

В конце 50-х церковная политика государства круто изменила направление. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев (1953–64) увидел в возрождении Церкви опасность для построения коммунизма. Начало антирелигиозной кампании положено в октябре 1958 года по секретному постановлению ЦК. Государство стало прилагать усилия к сокращению числа студентов Духовных школ. С 1962 года начались проблемы с пропиской студентов, а архимандриты Пимен (Хмелевский) и Питирим (Нечаев) привлечены за нарушение положения о паспортах (они не удалили из МДАиС 15 учащихся, живших без прописки в студенческом общежитии). Далее пошли в ход более крутые меры: принято постановление не разрешать прием в духовные учебные заведения лиц, имеющих специальное среднее и высшее образование. Началась охота за каждым (!) желающим поступить в семинарию или академию. Ставились всяческие препоны молодым преподавателям, чтобы они не могли заместить уходящих старых профессоров. Запрещалось издавать учебные пособия, преподавать общеобразовательные дисциплины.

В начале 60-х почти вся корпорация Академии состояла из молодых преподавателей. Из старшего поколения остались лишь ректор протоиерей К. Ружицкий, протоиерей И. Козлов, профессор Н.М. Лебедев, доцент М.А. Старокадомский, профессор И.Н. Шабатин и профессор А.И. Георгиевский. Боль всей Акаде-

Архимандрит Филарет (Вахромеев),
ныне митрополит Минский и Слуцкий

мии вызвало снятие с себя сана и уход игумена Павла (Петрова).

Активная антирелигиозная политика СССР вызвала осуждение за границей. Для снятия подозрений в преследовании религии советское руководство позволило РПЦ возобновить международные контакты. Преподаватели Московских духовных школ стали активно посещать международные богословские конгрессы, а иностранные делегации зачастили в МДА. В Академии стали учиться студенты из разных стран. Церковь пыталась использовать изменение политики в своих интересах: под предлогом необходимости подготовленных кадров для международной деятельности при МДА в 1963/64 уч. году открыта аспирантура, заведующим которой назначен игумен Филарет (Вахромеев).

Партия готовила новое наступление на Церковь, о чем провозглашено на XXII съезде КПСС Хрущевым: к 80-м годам будет коммунизм и все увидят «последнего советского попа». Но «пророчество» не оправдалось — «хрущевская кампания» не дала результатов. В день отстранения Хрущева от власти МДА отметила 150-летие пребывания в Троице-Сергиевой Лавре. Юбилей совпал с 20-летием возрождения Духовных школ при советской власти. Эта памятная дата была отмечена 18 июня 1964 года в день очередного выпуска МДАиС. За эти годы состоялось 16 выпусков МДА (279 человек) и 18 — МДС (499 выпускников).

Новейший период

В 70-х – 80-х годах из жизни уходили последние профессора, получившие дореволюционное богословское образование: профессор протоиерей Александр Ветелев (†1976), протоиерей Михаил Сперанский, бывший ректор и профессор МДА (†1984). В малом числе оставались уже и те, кто окончил Семинарию и Академию

в первые послевоенные десятилетия. Значительную часть нового состава преподавателей составляли уже те, кто учился в Академии при хрущевских гонениях. В первой половине 70-х годов, как и прежде, был жестко ограничен прием в духовные школы. За 1972–74 годы духовные школы смогли направить на приходское служение всего лишь 219 священнослужителей, в среднем по 4 человека на епархию. Поэтому огромное значение приобрел возобновленный в 1964 году Заочный сектор при МДА, через который прошла едва ли не основная часть духовенства. 18 апреля 1973 ректором МДАиС, вместо назначенного на пост экзарха Центральной Европы архиепископа Филарета (Вахромеева), был назначен епископ Дмитровский Владимир (Сабодан). В этой должности он оставался до перевода на Ростовскую кафедру в 1982 году. Его заменил возведенный в сан епископа Дмитровского архимандрит Александр (Тимофеев), в течение многих лет исполнявший обязанности инспектора Академии.

С середины 70-х годов условия существования Московских духовных школ становятся чуть более сносными, чем ранее. Власти выдали разрешение на расширение помещений и строительство новых зданий, поэтому можно было увеличить и прием студентов. В 1969 году при Московской академии появился регентский класс, преобразованный в 1985 году в Регентскую школу, в которой занималось около 100 воспитанниц. В те времена это была единственно возможная форма женского религиозного образования.

Количество учащихся в Московской семинарии к концу 80-х годов составляло уже около четырехсот воспитанников. В конце 70-х – начале 80-х годов в Московские духовные школы приняли преподавателей с университетским гуманитарным образованием и основательными знаниями в области церковных наук, полученными путем самообразования (коллеги прозвали их «варягами»). Благодаря этому качеству преподавания в Академии удалось несколько поднять. Значительным событием в истории Академии стала проведенная в декабре 1985 года конференция, посвященная трехсотлетию основания МДА, материалы которой вышли в юбилейном выпуске «Богословских трудов».

Большим бедствием для Московских духовных школ явился пожар, случившийся в ночь с 27 на 28 сентября 1986 года. Погибло 5 студентов Семинарии, сгорела часть зданий, поврежден был и Академический храм. Это событие побудило многих православных христиан жертвовать на восстановление разрушенных и ремонт поврежденных помещений. Со своей стороны и государ-

ственные власти оказали помощь в восстановительных работах, законченных, в основном, к 1000-летию Крещения Руси. Московским духовным школам переданы были примонастырские строения с храмом, занятые прежде под больницу. В этих строениях после завершения восстановительных работ была размещена часть Духовной семинарии.

С 1992 по 1995 год Московские духовные школы возглавлял епископ Дмитровский Филарет (Карагодин), его преемником стал епископ Верейский Евгений (Решетников), соединяющий ректорство с исполнением обязанностей председателя Учебного комитета при Священном Синоде. В 2003 году возобновлено издание академического журнала «Богословский вестник».

В настоящее время в Русской Православной Церкви идет реформа духовного образования. С 2003/2004 учебного года МДС полностью перешла на новую пятилетнюю систему образования, а в Академии состоялись два набора первокурсников на трехлетнюю систему с разделением на специализации. Обновленная Академия включает 4 отделения: библейское, богословское, церковно-историческое и церковно-практическое.

Константин Юдин,
4 курс МДС

Библиография:

1. Смирнов С.К. *История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870)*, М., 1879.
2. *У Троицы в Академии. 1814–1914*. Юбилейный сборник исторических материалов. Издание бывших воспитанников МДА, М., 1914.
3. Голубцов С., диакон. *История Московской духовной академии (1900–1919)*. Троице-Сергиева Лавра, 1976–1977, т. I, ч. I–II.
4. *Московская духовная академия. 300 лет: 1685–1985 // Богословские труды. Юбилейный сборник*. Издание Московской Патриархии, 1986.
5. Пушкин С., свящ. *Начальный период возрождения Московских духовных школ (1944–1964)*. Профессорско-преподавательская корпорация / Диссертация. на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, МДАиС.

